

Межгосударственное взаимодействие в сфере здравоохранения: уроки пандемии COVID-19

Interstate cooperation in the healthcare sector: lessons from the Covid-19 Pandemic

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-185-193

УДК 327

Получено: 25.04.2025

Одобрено: 17.05.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Бычкова Н.С.

Специалист по учебно-методической работе факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: nsbychkova@mail.ru

Bychkova N.S.

Specialist in educational and methodological work, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: nsbychkova@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является выявление ключевых тенденций в межгосударственном взаимодействии в сфере здравоохранения, сформировавшихся под влиянием пандемии COVID-19. Для достижения поставленной цели в статье использовались такие научные *методы* как системный, ретроспективный и сравнительный, а также дискурс-анализ. *Теоретическая значимость* исследования заключается в приложении инструментария международных политологических исследований к конкретной проблеме взаимоотношений государств и международных организаций в период пандемии COVID-19. В результате проведенного исследования *было установлено*, что пандемия COVID-19 выявила системные слабости межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения, которые продолжают сохраняться после ее завершения. Среди главных проблем современного межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения можно выделить низкий уровень доверия между государствами, выражающийся в кризисные периоды в вакцинном превосходстве и вирусном суверенитете, ограниченную эффективность международных организаций и объединений. Несмотря на декларируемую готовность к совместным скоординированным действиям на различных уровнях, национальные интересы государств определяли пределы международного сотрудничества в области здравоохранения в период пандемии COVID-19. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. Таким образом, пандемия COVID-19 подтвердила ведущую роль государств как ключевых акторов в сфере здравоохранения. Региональные интеграционные объединения, такие как ЕС, ЕАЭС и БРИКС продемонстрировали существующий нереализованный потенциал для углубления кооперации в области здравоохранения, но их эффективность в значительной степени зависит от уровня доверия и согласованности интересов государств-участников.

Ключевые слова: межгосударственное взаимодействие, здравоохранение, пандемия COVID-19, международные организации, международные объединения.

Abstract

The purpose of this article is to identify key trends in interstate healthcare cooperation, formed under the influence of the COVID-19 pandemic. Systematic, retrospective, comparative scientific methods and discourse analysis were used in this article to achieve its goal. The theoretical significance of the study lies in applying the tools of international political science research to the specific issue of relations between states and international organizations during the COVID-19 pandemic. As a result of the study, it was found that the COVID-19 pandemic has revealed systemic weaknesses in interstate healthcare cooperation, which continue to persist after its completion. The main problems of modern interstate healthcare cooperation are the low level of trust between states, expressed in times of crisis in vaccine nationalism and viral sovereignty, and the limited effectiveness of international organizations and associations. Despite the declared readiness for joint coordinated actions at various levels, the national interests of States determined the limits of international healthcare cooperation during the COVID-19 pandemic. This trend continues at the present time. Thus, the COVID-19 pandemic has confirmed the leading role of States as key actors in the healthcare sector. Regional integration associations such as the EU, the EAEU and BRICS have demonstrated the existing unrealized potential for deepening cooperation in the field of healthcare, but their effectiveness largely depends on the level of trust and coherence of the interests of the participating states.

Keywords: interstate cooperation, healthcare, COVID-19 pandemic, international organizations, international associations.

Введение

Пандемия COVID-19 стала масштабным испытанием для межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения. Она продемонстрировала, что обеспечение здоровья людей – это глобальная проблема, требующая устойчивых международных контактов между странами. В условиях высокой взаимозависимости межгосударственное взаимодействие в области здравоохранения стало не только важным направлением внешней политики стран, но и вопросом, относящимся к сфере национальной безопасности. Пандемия COVID-19 актуализировала ряд критически значимых аспектов в сфере здравоохранения, среди которых следует отметить развитие биотехнологий и необходимость усиления контроля над соответствующими разработками, диспропорции в доступности медицинской помощи, лекарственных препаратов и вакцин, уязвимость глобальных логистических цепочек, а также столкновение интересов стран с разным уровнем благосостояния и развития. Таким образом, пандемия COVID-19 способствовала тому, что вопросы здравоохранения приобрели политическое измерение.

С точки зрения политических исследований межгосударственное взаимодействие в области здравоохранения – это многоуровневая система контактов между странами, международными организациями и объединениями и иными акторами, среди которых наибольшее значение имеют фармацевтические компании и крупные научно-исследовательские центры.

Актуальность изучения межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения обусловлена глобализацией эпидемиологических угроз и их трансграничным характером и политизацией вопросов здравоохранения, что потребовало включения медицинских вопросов в сферу международных отношений, которой прежде не уделялось должного внимания.

Целью статьи является выявление тенденций в области межгосударственного взаимодействия в сфере здравоохранения, которые четко проявились в период пандемии COVID-19 и сохранились после ее завершения.

В ходе исследования будут изучены позиции российских и зарубежных исследователей относительно трансформации миропорядка под влиянием пандемии COVID-19, а также выявлены особенности в поведении государств, которые повлияли на постковидное межгосударственное взаимодействие в области здравоохранения.

Обзор научной литературы

Рассматриваемое в статье межгосударственное взаимодействие в области здравоохранения в период с 2020 по 2023 г. находилось в фокусе внимания российских и зарубежных исследователей. Основными темами для дискуссий стали трансформация роли государства в период пандемии COVID-19 и трансформация миропорядка.

Наибольшее количество российских и зарубежных публикаций посвящены вопросам влияния пандемии на роль государства в международных отношениях, а также их трансформации. Особый интерес представляют позиции Н.А. Комлевой, В.А. Никонова, Ал.А. Громыко, К.С. Гаджиева, Т.В. Бордачева, А.А. Дынкина и Е.А. Телегиной и С.М. Уолта, Ф. Закария, Г. Саймонса.

Н.А. Комлева придерживается позиции, что не государство выступает центральным элементом международных отношений, а транснациональные экономические корпорации, поэтому в контексте пандемии трендом была постепенная деградация государственного суверенитета, которая сопровождалась усилением роли стран в качестве проводников корпоративных интересов [1, с. 56].

В.А. Никонов и Ал.А. Громыко, напротив, придерживаются позиции, согласно которой пандемийный кризис привел к усилению роли национальных государств как ключевых акторов международных отношений [9, 5]. В.А. Никонов связывает подобные трансформации с деглобализацией [10], в то время как А.А. Громыко говорит лишь об изменениях динамики и структуры глобализации под влиянием пандемии COVID-19 [5, с. 6].

Среди зарубежных исследований, в которых говорится об изменении веса государств в международных отношениях в период пандемии COVID-19, следует отметить позицию С.М. Уолта, который убежден, что, получив чрезвычайные полномочия из-за необходимости управлять заболеваемостью и бороться с последствиями распространения инфекции, страны будут сопротивляться попыткам уменьшить их роль после завершения чрезвычайной ситуации в области здравоохранения [16]. Он также отмечает, что, несмотря на масштабные последствия, пандемия COVID-19 не приведет к трансформации фундаментальных основ мировой политики.

Государства сохраняют свою роль ключевого актора в системе международных отношений, национализм продолжит оставаться значимым политическим фактором, а соперничество стран за сферы влияния будет осуществляться в различных формах. С.М. Уолт пришел к выводу, что, хотя глобальные институты, транснациональные сети и различные негосударственные акторы сохраняют свое значение, пандемия COVID-19 не приведет ни к радикальному укреплению механизмов глобального управления, ни к существенной интенсификации международного сотрудничества [20]. Исследуя изменения в международных отношениях под воздействием пандемии COVID-19, К.С. Гаджиев делает вывод о том, что она ознаменовала собой окончательное завершение эпохи «либерального / однополярного мироустройства» [4, с. 259].

Анализируя влияние пандемии COVID-19 на трансформацию миропорядка, Т.В. Бордачев приходит к выводу, что увеличение конфликтного потенциала в межгосударственных отношениях началось перед пандемией. Однако именно во время пандемии эти противоречия проявились наиболее ярко [2, с. 431].

Согласно мнению Ф. Закария, несмотря на трансформации, происходящие в мировой системе, глобализация не утратила своей актуальности, а перешла в качественно новую фазу развития. Этот этап характеризуется изменениями в распределении экономического влияния, параллельно с которым активно развивается цифровая сфера. Это позволяет отчасти стереть традиционные географические и политические границы [21]. Г. Саймонс, анализируя международные процессы, происходившие в период пандемии COVID-19, выявил несколько важных тенденций. Он констатировал усиление роли государства на фоне деглобализационных процессов, которое сопровождалось постепенным разрушением либерального мирового порядка, обострение стратегической конкуренции между ведущими

мировыми державами, что отражалось в перераспределении зон влияния, а также усиление информационного противоборства [12, с. 26].

А.А. Дынкин и Е.А. Телегина, оценивая трансформацию тех принципов, на которых базировался миропорядок, указывают на то, что пандемия COVID-19 выступила катализатором уже сформировавшихся структурных изменений в социальной, экономической и политической сферах, а также в системе глобального управления. Они полагают, что не совсем корректно говорить о полном сворачивании глобализационных процессов. Под влиянием пандемии COVID-19 произошла лишь их трансформация. Авторы отмечают, что произошло существенное замедление глобализации в таких традиционных секторах как торговля и трудовая мобильность при одновременной ускоренной транснационализации сферы услуг в связи со стремительным развитием цифровой сферы [18, с. 414]. Таким образом, можно говорить о том, что в научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой пандемия COVID-19 усилила позиции государств, способствовала трансформации глобализационных процессов и сформированных под их влиянием основ международного порядка. Несмотря на существенное влияние пандемии на политические процессы, происходившие в мире, во многом предпосылки для трансформаций сложились до нее.

Методы

При подготовке статьи использовались системный, ретроспективный и сравнительный методы исследования, а также дискурс-анализ. Применение системного метода позволило выявить и описать новые тенденции в сфере межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения, сформировавшиеся под влиянием пандемии COVID-19. Ретроспективный метод исследования использовался для определения состояния межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения до пандемии COVID-19, его основных характеристик и проблемных областей. Использование сравнительного метода позволило выявить особенности поведения государств во время пандемии. Дискурс-анализ использовался для выявления позиций относительно трансформации миропорядка и роли государств в период пандемии.

Результаты анализа

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным испытанием для межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения, подчеркнув его основные слабости, такие как разобщенность вместо международного диалога, недостаточную эффективность межправительственных международных институтов, политизацию медицинских вопросов, неравенство возможностей для борьбы с распространением инфекции. Несмотря на заинтересованность государств в предотвращении или минимизации последствий кризиса, спровоцированного пандемией COVID-19, сфера здравоохранения оказалась высококонкурентной. Межгосударственное сотрудничество в области здравоохранения не стало основой для преодоления противоречий между странами с целью достижения коллективной выгоды.

Соперничество между государствами в период пандемии COVID-19 проявилось в нескольких аспектах. Государства испытывали трудности в согласовании интересов, координации действий и выработке обязывающего международного соглашения по предотвращению пандемий. Например, несмотря на декларировавшееся в 2020 году желание принять обязывающее глобальное соглашение по предотвращению пандемий и повышению готовности к ним, итоговый текст документа, одобренный Всемирной ассамблеей здравоохранения в 2025 г. [13], имеет компромиссную природу и практически не содержит норм, способных существенно ограничить суверенные права государств-участников.

Несмотря на это, принятие Соглашения ВОЗ по пандемиям является важным этапом в межгосударственном взаимодействии в области здравоохранения. В этом документе зафиксированы основные принципы межгосударственного взаимодействия для

предотвращения возникновения новых пандемий и скоординированной борьбы с ними, но не предлагается эффективных инструментов для преодоления системных вызовов, таких как неравенство в распределении медицинских ресурсов, недостаточное финансирование и сохраняющиеся межгосударственные политические противоречия. Анализ текста документа позволяет говорить о том, что результативность мер по предотвращению будущих пандемий по-прежнему зависит преимущественно от национальных возможностей и стратегий.

Кроме того, пандемия COVID-19 показала глубокий кризис доверия в отношениях между государствами. Кризис доверия в сфере здравоохранения проявлялся, прежде всего, в форме вакцинного национального превосходства и вирусного суверенитета. Национальное превосходство выражалось в стремлении к накоплению и сверхнакоплению вакцин, зачастую в ущерб другим странам, даже тем, с которыми до пандемии развивались дружественные отношения.

Так примером вакцинного превосходства является политика США в период пандемии, когда американские власти заключали договоры о предпродаже вакцин с крупными фармацевтическими компаниями [6]. Вирусный суверенитет представляет собой совокупность мер, принимаемых государствами в целях регулирования доступа к биологическим образцам патогенных микроорганизмов и вирусов, включая их предоставление или ограничение для использования в фармацевтических разработках, в том числе при создании лекарственных средств и вакцин [19].

Еще один аспект межгосударственного соперничества во время пандемии COVID-19 – информационное противоборство. Одним из ключевых инструментов информационного противоборства стало целенаправленное формирование негативного восприятия мер, которые предпринимались властями государств для противодействия пандемии. Особенно часто дискредитации подвергались научные исследования в области разработки лекарственных препаратов и вакцин. В условиях высокой степени неопределенности и социальной турбулентности подобные действия, не требовавшие значительных затрат, обладали существенным потенциалом воздействия.

Пандемия COVID-19 стала проверкой эффективности международных организаций и объединений. Основное внимание в этой связи было приковано к работе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Основными направлениями работы организации были координация деятельности государств, предоставление рекомендаций, сформулированных на основании опыта стран, а также координация процесса вакцинации в общемировом масштабе [15]. Несмотря на активную позицию ВОЗ, деятельность организации по противодействию пандемии подвергалась серьезной критике. Основным доводом было то, что ВОЗ, обладая правом на координацию глобальных мер по противодействию и предотвращению кризисов в области общественного здравоохранения не смогла обеспечить эффективное сдерживание распространения инфекции [8, с. 5]. В связи с недостаточной эффективностью работы ВОЗ большие ожидания были связаны с региональными интеграционными проектами, такими как ЕС и ЕАЭС, а также трансрегиональным объединением БРИКС.

На начальной стадии пандемии COVID-19 институты Европейский совет и Европейская комиссия играли незначительную роль в противодействии распространению инфекции. Несмотря на оперативную мобилизацию финансовых механизмов для борьбы с пандемией и минимизации ее социально-экономических последствий, компетенции ЕС в сфере прямого регулирования здравоохранения оставались ограниченными [3, с. 83]. Страны ЕС принимали односторонние решения о введении ограничений, в том числе на перемещение людей и товаров. Отсутствие скоординированных мер в данной сфере спровоцировало кризис и заставило наднациональные институты ЕС вмешаться с целью защиты целостности экономического пространства союза [11, с. 32]. Все это стало причиной для дискуссий о кризисе европейского интеграционного проекта, принципов формирования коллективной идентичности ЕС и дальнейшего его развития [14, с. 336]. Несмотря на это, ЕС

сумел частично компенсировать негативные последствия кризиса, обусловленного недостаточной координацией между государствами, входящими в него.

На постсоветском пространстве пристальное внимание было приковано к деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На начальном этапе пандемии COVID-19 государства, входящие в ЕАЭС, также как и члены ЕС предпринимали шаги в десинхронизированном режиме, руководствуясь своими национальными потребностями. Первоочередное внимание уделялось борьбе с распространением инфекции и кризисными явлениями в экономической, политической и социальной сферах внутри национальных границ. Подобные шаги привели к негативным тенденциям на наднациональном уровне. Когда участники ЕАЭС сумели скоординировать свои шаги, активизировались процессы формирования единого пространства научно-технологического развития в рамках интеграционного объединения [7, с. 39].

В ЕАЭС в период пандемии COVID-19 успешно развивалось межгосударственное сотрудничество, связанное с координацией трансграничного движения продовольственных товаров, средств индивидуальной защиты, фармацевтической продукции и иных критически важных ресурсов. Таким образом, несмотря на распространенные пессимистические оценки интеграционного потенциала ЕАЭС и его устойчивости, следует констатировать, что пандемия COVID-19 не только не привела к остановке интеграционных процессов, но и выступила фактором их ускорения.

БРИКС – трансрегиональное объединение, основанное на гибких подходах к межгосударственному взаимодействию, с которым в контексте пандемии COVID-19 также связывались существенные ожидания. Предполагалось, что страны БРИКС продемонстрируют более высокий уровень координации антикризисных мер, смогут выработать коллективные стратегии противодействия пандемии и ее социально-экономическим последствиям, инициируют создание альтернативных механизмов межгосударственного сотрудничества в условиях COVID-19 и будущих пандемий. Объединение БРИКС также как и ЕС и ЕАЭС лишь частично оправдало возложенные на него надежды. Динамично развивался трансфер знаний и лучших практик по борьбе с COVID-19, но при этом государства, входящие в БРИКС, не сумели, например, выступить с единой позицией об отмене ограничений, касающихся интеллектуальной собственности на разработки фармацевтической продукции для борьбы с COVID-19 [17]. В целом, анализ антикризисного взаимодействия в рамках БРИКС в период пандемии COVID-19 выявил фрагментарный характер коллективной политики объединения. Отсутствовала общая стратегия и эффективные механизмы реализации инициированных проектов.

Выводы

Пандемия COVID-19 привела к формированию межгосударственных отношений в области здравоохранения, которые характеризуются сочетанием национально-ориентированных подходов в острой фазе кризиса и международного сотрудничества в стабильный период.

Пандемия COVID-19 выявила системные слабости межгосударственного взаимодействия в области здравоохранения, включая разобщенность государств, политизацию медицинских вопросов и неспособность создать эффективные обязывающие механизмы. Государства показали себя главными участниками международных отношений в области здравоохранения, несмотря на достаточно развитую систему наднациональных структур. Международные организации и объединения выполняют лишь вспомогательную роль в условиях кризиса. Их эффективность зависит от готовности государств делегировать полномочия, делиться информацией, выделять финансовые и иные необходимые ресурсы.

Пандемия подтвердила целесообразность дальнейшего развития региональных интеграционных объединений, расширения сфер сотрудничества в них. Однако, для укрепления потенциала региональных интеграционных объединений в области противодействия вызовам в сфере здравоохранения, необходима тщательная проработка

нормативных документов, закрепляющих полномочия подобных структур. Возможность наделения региональных интеграционных объединений большими полномочиями в области здравоохранения зависит от доверия между государствами, входящими в подобные союзы, а также совпадении их национальных интересов.

Таким образом, пандемия COVID-19 стала катализатором переосмысления межгосударственного взаимодействия в сфере здравоохранения, показав как слабости существующей системы, так и нереализованный потенциал для дальнейшего развития сотрудничества. В связи с этим межгосударственное взаимодействие в области здравоохранения остается перспективной темой для дальнейших научных исследований. В качестве перспективных направлений может выступить дальнейшее изучение стратегий поведения отдельных государств в условиях усиливающихся эпидемиологических угроз.

Литература

1. Абрамов А.В., Багдасарян В.Э., Бышок С.О., Володенков С.В., Евстафьев Д.Г., Егоров В.Г., Комлева Н.А., Крамаренко Н.С., Манойло А.В., Михайлёнок О.М., Петренко А.И., Прокофьев В.Ф. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2020. - № 2. - С. 3-83. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1001>.
2. Бордачев Т.В. Европа и Россия в посткоронавирусном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. - 2020. - Т. 13. - № 4. - С. 430-448. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.401>.
3. Бусыгина И.М., Чекаленко А. Проблемы координации в Европ. союзе в пер. панд. COVID Политич. наука. 2022. № 2. С. 74-94. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2022.02.04>.
4. Гаджиев К.С. Турбулентия современного мира через призму коронавирусной пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2020. - № 13(5). - С. 253-272. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14.
5. Громыко Ал.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. - 2020. - № 2. - С. 5-13. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2020413>.
6. Дугин И. Правительство США заключило соглашение с Moderna на 100 млн. доз вакцины от коронавируса. [Электронный ресурс]. URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Pravitelstvo-SShA-zakluchilo-soglasenie-s-Moderna-na-100-mln-doz-vakciny-ot-koronavirusa.html> (дата обращения: 29.06.2025).
7. Коровникова Н.А. Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. - 2021. - № 3. - С. 37-52. DOI: 10.31249/espr/2021.03.02.
8. Кузнецов Д.А. Коновалов И.С. Всемирная организация здравоохранения в условиях пандемии COVID-19: оценка эффективности глобального управления // Право и управление. XXI век. - 2020. - № 3(56). - С. 3-16. DOI 10.24833/2073-8420-2020-3-56-3-16.
9. Никонов В.А. Геополитика и антропология коронавируса. 42 последствия для человечества. [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/publications/272609/?ysclid=m4fu5j0red265993704> (дата обращения: 26.06.2025).
10. Никонов В.А. Мир после COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. - 2020. - № 82. - С. 5-21. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10091.
11. Ролофф Р. COVID-19 и ничейный мир: каковы последствия для Европейского Союза? // Connections: The Quarterly Journal. - 2020. - № 2. - С. 27-40. DOI: <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.19.2.02>.
12. Саймонс Г. Пандемия коронавируса и глобальные преобразования: создание или нарушение международных порядков? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2020. - № 13(5). - С. 20-37. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-2.
13. Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями. [Электронный ресурс]. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA78/A78_R1-ru.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

14. Хахалкина Е.В. Идентичность ЕС в условиях пандемии коронавируса // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2022. - Т. 24. - № 3. - С. 333-340. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-333-340>.
15. Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (дата обращения: 28.06.2025).
16. Allen J.R., Burns N., Garrett L., Haass R.N., Ikenberry G.J., Mahbubani K., Menon S., Niblett R., Nye Jr. J.S., O'Neil S.K., Schake K., Walt S.M., Theil S. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic [Electronic resource] URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/> (accessed: 28.06.2025).
17. BRICS and Global Health Diplomacy in the Covid-19 Pandemic: Situating BRICS' diplomacy within the prevailing global health governance context [Electronic resource] URL: <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/jyXDMkdFK57T5zwBtrD5zXj/> (accessed: 28.06.2025).
18. Dynkin A.A., Telegina E.A. Globalization and the World Order in the New Realities of the Post-COVID World // Herald of the Russian Academy of Science. – 2021. - № 91. – Pp. 414–418. DOI: <https://doi.org/10.1134/S101933162104002X>.
19. Halabi S.F., Santos Rutschman A. Viral Sovereignty, Vaccine Diplomacy, and Vaccine Nationalism: The Institutions of Global Vaccine Access [Electronic resource] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3902809 (accessed: 28.06.2025).
20. Walt S.M. The Global Order after Covid19 [Electronic resource] URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/paper-for-institute-for-security-policy-austria.pdf (accessed: 28.06.2025).
21. Zakaria F. Ten lessons for a post-pandemic world. - New York: W. W. Norton, 2020. – 320 p.

References

1. Abramov A.V., Bagdasaryan V.E., Byshok S.O., Volodenkov S.V., Evstafev D.G., Egorov V.G., Komleva N.A., Kramarenko N.S., Manojlo A.V., Mihajlyonok O.M., Petrenko A.I., Prokofev V.F. Pandemiya COVID-19: konec privychnogo mira? [COVID-19 pandemic: the end of the familiar world?]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal) [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)]. 2020, I. 2, pp. 3-83. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1001>.
2. Bordachev T.V. Evropa i Rossiya v postkoronavirusnom mire [Europe and Russia in the post-coronavirus world]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of St. Petersburg University. International relations]. 2020, V. 13, I. 4, pp. 430-448. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.401>.
3. Busygina I.M., CHekalenko A. Problemy koordinacii v Evropejskom soyuze v period pandemii COVID-19 [Coordination problems in the European Union during the COVID-19 pandemic]. Politicheskaya nauka [Political science]. 2022, I. 2, pp. 74-94. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2022.02.04>.
4. Gadzhiev K.S. Turbulenciya sovremennogo mira cherez prizmu koronavirusnoj pandemii [The turbulence of the modern world through the prism of the coronavirus pandemic]. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2020, I. 13 (5), pp. 253-272. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14.
5. Gromyko A.I. Koronavirus kak faktor mirovoj politiki [Coronavirus as a factor in global politics] // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2020, I. 2, pp. 5-13. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020413>.
6. Dugin I. Pravitel'stvo SSHA zaklyuchilo soglasenie s Moderna na 100 mln doz vakciny ot koronavirusa [The US government has signed an agreement with Moderna for 100 million doses of coronavirus vaccine] [Elektronnyj resurs] Available at: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Pravitel'stvo-SShA-zaklyuchilo-soglasenie-s-Moderna-na-100-mln-doz-vakciny-ot-koronavirusa.html> (accessed: 29.06.2025).

7. Korovnikova N.A. Osobennosti i perspektivy razvitiya EAES v usloviyah krizisa COVID-19 [Features and prospects of the EAEU development in the context of the COVID-19 crisis] // Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii [Economic and social problems of Russia]. 2021. I. 3, pp. 37-52. DOI: 10.31249/espr/2021.03.02.
8. Kuznecov D.A. Konovalov I.S. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya v usloviyah pandemii COVID-19: oценка effektivnosti global'nogo upravleniya [The World Health Organization in the context of the COVID-19 pandemic: assessment of the effectiveness of global governance] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and management. The 21st century.]. – 2020, I. 3(56), pp. 3-16. DOI 10.24833/2073-8420-2020-3-56-3-16.
9. Nikonov V.A. Geopolitika i antropologiya koronavirusa. 42 posledstviya dlya chelovechestva [Geopolitics and anthropology of the coronavirus. 42 consequences for humanity] [Elektronnyj resurs] Available at: <https://russkiymir.ru/publications/272609/?ysclid=m4fu5j0red265993704> (accessed: 26.06.2025)
10. Nikonov V.A. Mir posle COVID-19 [The world after COVID-19]. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [Public administration. Electronic bulletin]. 2020, I. 82, pp. 5-21. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10091.
11. Roloff R. COVID-19 i nichejnyj mir: kakovy posledstviya dlya Evropejskogo Soyuza? [COVID-19 and no man's world: what are the consequences for the European Union?]. Connections: The Quarterly Journal. 2020, I. 2, pp. 27-40. DOI: <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.19.2.02>.
12. Sajmons G. Pandemiya koronavirusa i global'nye preobrazovaniya: sozdanie ili narushenie mezhdunarodnyh poryadkov? [The coronavirus pandemic and global transformations: creation or violation of international order?]. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2020, I. 13 (5), pp. 20–37. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-2.
13. Soglashenie VOZ po bor'be s pandemiymi [WHO Pandemic Control Agreement] [Elektronnyj resurs] Available at: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA78/A78_R1-ru.pdf (accessed: 10.06.2025).
14. Hahalkina E.V. Identichnost' ES v usloviyah pandemii koronavirusa [The EU's identity in the context of the coronavirus pandemic] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2022, V. 24, I. 3, pp. 333-340. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-333-340>.
15. Hronologiya dejstvij VOZ po bor'be s COVID-19 [Chronology of WHO's actions to combat COVID-19] [Elektronnyj resurs] Available at: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (accessed: 28.06.2025).
16. Allen J.R., Burns N., Garrett L., Haass R.N., Ikenberry G.J., Mahbubani K., Menon S., Niblett R., Nye Jr. J.S., O'Neil S.K., Schake K., Walt S.M., Theil S. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic [Electronic resource]. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/> (accessed: 28.06.2025).
17. BRICS and Global Health Diplomacy in the Covid-19 Pandemic: Situating BRICS' diplomacy within the prevailing global health governance context [Electronic resource] Available at: <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/jyXDMkdFK57T5zwBtrD5zXj/> (accessed: 28.06.2025).
18. Dynkin A.A., Telegina E.A. Globalization and the World Order in the New Realities of the Post-COVID World // Herald of the Russian Academy of Science. 2021, I. 91, pp. 414–418. DOI: <https://doi.org/10.1134/S101933162104002X>.
19. Halabi S.F., Santos Rutschman A. Viral Sovereignty, Vaccine Diplomacy, and Vaccine Nationalism: The Institutions of Global Vaccine Access [Electronic resource] Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3902809 (accessed: 28.06.2025).
20. Walt S.M. The Global Order after Covid19 [Electronic resource] Available at: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/paper-for-institute-for-security-policy-austria.pdf (accessed: 28.06.2025).
21. Zakaria F. Ten lessons for a post-pandemic world. New York: W. W. Norton, 2020. 320 p.